

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-131-145

Уроки «Мостовика»: строительство спортивной инфраструктуры и политико- административный ресурс

Е.А. КАПОГУЗОВ, доктор экономических наук,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск.
E-mail: egenk@mail.ru

В статье представлена история взлета и падения НПО «Мостовик» – одной из крупнейших российских компаний в сфере инфраструктурного строительства. Показано, что ключевой причиной банкротства является несовпадение затрат на строительство с утвержденными госконтрактами ценами в период возведения олимпийских и ряда других объектов. Рассмотрено, в какой степени «олимпийские уроки» были учтены при организации строительства стадионов к чемпионату мира по футболу в России. Проанализированы затраты на строительство футбольных стадионов и показана значимость политико-административного ресурса при получении подрядов на строительство. Обсуждены последствия для омского региона потери одной из системообразующих компаний, в частности для долгосрочной устойчивости компании, а также важность наличия политико-административного ресурса.

Ключевые слова: экономика спорта, политико-административный ресурс, специфические активы, политически-связанные фирмы, инфраструктурное строительство

История банкротства НПО «Мостовик»: Олимпиада или Океанариум?

Одна из крупнейших региональных строительных компаний «НПО “Мостовик”» была создана в г. Омске еще в 1980-х годах как студенческое конструкторское бюро Сибирского автотранспортного института (СИБАДИ). Руководителем его стал заведующий кафедрой «Мосты» доцент Олег Владимирович Шишов. Долгое время компания была региональной: начав свою деятельность преимущественно с проектирования и строительства мостов через малые реки Омской области, в 1990-е годы «Мостовик» расширил свою деятельность до участия в строительстве Омского метрополитена (недавно в очередной раз законсервированного), мосты через реки Иртыш, Виллой, Онон, Катунь, Омь, Лебедь, Туру и др. В 2000-х годах произошел переход на федеральный уровень – компания получила субподряды на строительство моста в Серебряном бору,

а также Бутовской линии Московского метрополитена (первого в истории российского метростроения опыта строительства «легкого» метро). До Олимпийских игр в Сочи «Мостовик» проектировал и строил крупнейший объект национального уровня – вантовый мост на остров Русский в г. Владивостоке. Примечательно, что с данным объектом был связан и крупный убыток компании (вместе с соподрядчиком – УСК «Мост») – около 3 млрд руб.¹

Бывший губернатор Омской области Л. Полежаев, как свидетельствуют СМИ, считал «Мостовик» своим детищем, помогая получать не только государственные заказы, но и ценные активы². В 1990–2000-х годах «Мостовику» доставались почти все крупные или значимые подряды в Омской области, в том числе реконструкция Иртышской набережной, строительство Красногорского гидроузла, Северного обхода Омска, соборной мечети, памятника воинам-омичам, а также он смог получить 51% акций компании, которая должна была строить аэропорт Омск-Федоровка. Как пишет Forbs, «уходя в отставку, Полежаев предлагал Шишова на свое место. Шишов не скрывает, что ходил на беседы в Кремль, но в итоге отказался, поскольку у компании было много важных проектов»³.

Значимость для бизнеса контактов на высшем уровне политических отношений неоднократно рассматривалась как зарубежными, так и российскими авторами [Ming Lu, Hui Pan, 2016; Нуреев, Маркин, 2015]. Как показывают исследования, наличие интернализированного политического ресурса во многом может служить если не гарантией успеха при получении крупных государственных заказов, то, во всяком случае, своеобразной «подушкой безопасности» в форс-мажорных обстоятельствах, которые нередко возникают при строительстве сложных объектов в условиях высокой неопределенности. М. Фаччио выделяет признаки «политически связанных фирм»: 1) с членами парламента, 2) с министрами и главой государства, 3) с высшими чиновниками» [Faccio, 2006. С. 370–371]. Эта связь может проявляться как

¹ Компания недели: НПО «Мостовик». Ведомости. 2014. 10 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/04/10/npo-mostovik> (дата обращения: 21.06.2018).

² Подрядчик строек века: как компания из Омска конкурирует с «друзьями Путина». URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/infrastruktura/240154-podryadchik-dlya-stroek-veka-kak-kompaniya-iz-omska-konkuriruet-s-dru> (дата обращения: 18.06.2018).

³ Почему надорвался «Мостовик». URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/infrastruktura/253753-pochemu-nadorvalsya-mostovik>

напрямую – через вхождение представителей государства в советы директоров и других органов управления компаний, – так и опосредованно – через родственников и людей, входящих в «ближний круг» обладателей политического ресурса. Фаччио подчеркивает высокий уровень рыночной капитализации «политически связанных компаний, который составляет 86,75% (при среднем для Великобритании уровне в 39,02%) [Faccio, 2006. С. 372].

Как пишет Forbs, в 2002 г. для выхода на национальный уровень Шишов – интуитивно или осознанно – искал национальный же политический ресурс, «который помог бы компании продвигаться на рынке». Этот ресурс был найден в лице руководителя АФК «Система» В.П. Евтушенкова, который как раз в тот момент размышлял о создании собственного инфраструктурного подрядчика и приобрел с этой целью блокпакет «Мостовика»⁴. «Галс девелопмент», дочерняя компания АФК Система, инвестировала только в девелопмент, позже контрольный пакет компании отошел ВТБ, формальной связи с «Мостовиком» у АФК не осталось. Так что если в развитии бизнеса эти связи «Мостовику» помогли, то от форс-мажорных обстоятельств не спасли.

До 2014 г. «Мостовик» был крупнейшей российской строительной компанией, специализирующейся на инфраструктурных объектах в разных регионах страны и за рубежом, с численностью персонала 27 тыс. чел. и годовой выручкой на уровне 40 млрд руб.⁵ Высокая репутация, солидный опыт, уникальные компетенции, и, очевидно, политико-административный ресурс помогали компании добиваться участия в самых престижных и знаковых инфраструктурных проектах 2010-х гг., реализуемых на государственные средства. Только применительно к Олимпиаде в Сочи компания участвовала в строительстве таких объектов, как большая ледовая арена для хоккея с шайбой (стадион «Большой»), санно-бобслейная трасса, вокзал железнодорожной станции Адлер, гостиница на 700 мест и др.

Однако уже в апреле 2014 г. НПО «Мостовик» подал в арбитражный суд заявление о собственном банкротстве в связи с невозможностью расплатиться по кредитам. По словам О. Шишова, кредиты брались в 14 разных банках на сроки от одного до пяти

⁴ Почему надорвался «Мостовик».

⁵ *Бэла Ляув*. Банкротство государственной важности. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/04/10/npo-mostovik>

лет под 9–12% годовых. «Целевых кредитов было очень мало, в основном под общую деятельность. Под залог [банки] брали финансовые потоки по договорам, основные фонды и прочие активы, и, конечно, были личные гарантии руководителей. Банки, как и мы, рассчитывали, что с нами рассчитаются, иначе они денег не давали»⁶. Официально компания была признана банкротом 2 июня 2015 г. Мораторная кредиторская задолженность составила около 60 млрд руб., текущая – еще около 13 млрд руб. Больше всего «Мостовик» должен был Сбербанку – около 30 млрд руб. и Альфа-Банку – 10 млрд руб.⁷

Что же привело одну из крупнейших инфраструктурных компаний России к столь печальному финалу? Один из чиновников федерального уровня (представитель заказчика), комментируя ситуацию вокруг «Мостовика», всю ответственность возложил на его руководство: *«Подрядчики думали получить на Олимпиаде сверхприбыль и решить свои финансовые проблемы, но не получилось и теперь они винят во всем Олимпиаду... “Мостовик” выиграл право на проектирование и строительство санно-бобслейной трассы за 3 млрд руб., а после проектных работ запросила 12 млрд. Сговорились на семи»*⁸.

О. Шишов описывает ситуацию по-другому. По его словам, конкурсы на подрядные работы по олимпийским объектам проводились *«в условиях отсутствия проработанных проектов»*, большинство из которых позднее были кардинально переработаны и получили повторные заключения госэкспертизы. При этом первоначальная смета нередко вырастала в разы. *«Главная формула строительства этих объектов... была “запроектируйте и постройте качественно и в срок, а после мы компенсируем затраты”*»... – вспоминает О. Шишов в интервью «Ведомостям». Из всех объектов олимпийской программы санно-бобслейная трасса была самым сложным и ответственным.

⁶ Здесь и далее – выдержки из интервью О. Шишова газете «Ведомости»: «Нас погубила наша инициатива и безотказность». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2015/11/02/615159-nas-pogubila-nasha-initsiativa-bezotkaznost> (дата обращения: 02.06.2018).

⁷ Кредиторы «Мостовика» смогут вернуть лишь треть долга // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/articles/2015/05/08/kreditori-mostovika-smogut-vernut-lish-tret-dolga> (дата обращения: 21.06.2018).

⁸ Компания недели: НПО «Мостовик». Ведомости. 10 апреля 2014 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/04/10/npo-mostovik> (дата обращения: 21.06.2018).

Минрегионразвития назвало его «расстрельным»... *«Главной трудностью была высокая оползневая опасность выбранного и утвержденного без изысканий места ее расположения. И очень сложный склон в связи с этим для производства работ. Малейший, на несколько миллиметров, сдвиг оползня мог вызвать чудовищную трагедию мирового масштаба (для охлаждения трассы используется жидкий аммиак, что предполагает повышенный уровень опасности объекта – «ЭКО»).* Но «Мостовик» выполнил эту работу, не допустив ни одной ошибки, в срок. Основные затраты были в сооружении противооползневых буровых стен – очень мощных, глубиной до 42 м. Совсем рядом на трамплинах при стоимости самих трамплинов в 120–140 млн руб. потратили более 8 млрд руб. на противооползневую защиту... СБТ не могла стоить 3 млрд... В Европе последние построенные трассы (в Турине) стоят примерно 100–120 млн евро без противооползневой защиты, транспортной инфраструктуры и без такой, как у нас, выразительной архитектуры... К нашему великому разочарованию, государство не стало компенсировать объективно наши затраты. ...На этом объекте нам компенсировали только 6,7 млрд руб., и наши убытки составили более 6 млрд...». Всего «Мостовик» выполнил в Сочи три десятка сложнейших проектов на общую сумму свыше 70 млрд руб., вложив в них 20 млрд собственных и заемных средств. Заказчик (ГК «Олимпстрой») заплатил за эти работы лишь около 55 млрд руб.

Главным предлогом для отказа подрядчику в полной компенсации затрат стали индексы стоимости работ, которые оказались заниженными относительно среднерыночных расценок. *«К концу стройки в 2013 г. индексы [были на уровне] начала 2008 г., а реальные стоимости работ и материалов, естественно, росли...».* Чиновники просто «не нашли оснований» платить сверх установленной сметы.

Отметим, что ситуация неопределенности в ценах и при проектировании касалась не только заказов «Мостовика». В ходе доработки проектов и строительства изначальная смета по сочинским олимпийским объектам оказалась превышена более чем в 9,6 раза (с учетом расходов госкорпораций – «Газпрома», Внешэкономбанка и др., которые в первоначальных расчетах не учитывались). Но если госкорпорации смогли выбраться

из этой ситуации, пусть и с потерями (по некоторым данным, в портфеле ВЭБа до сих пор сохраняются скрытые убытки по олимпийским объектам), то некоторые частные компании заплатились за участие в престижном проекте жизнью.

Например, компания «Инжтрансстрой», тоже обладающая политическим ресурсом (87,76% акций принадлежат Ефиму Басину, который в 1992–1999 гг. был министром строительства России и главой Госстроя) и, очевидно, использовавшая его для получения доступа к олимпийским тендерам, также оказалась банкротом весной 2014 г.⁹ В Сочи «Инжтрансстрой» вел 14 объектов, включая автодорогу между курортами «Альпика-Сервис» и «Роза Хутор», грузовой район порта Сочи Имеретинский, пассажирский порт Сочи, новый терминал аэропорта и др. Сам Е. Басин объяснял коллективу свое решение о банкротстве тем, что возникли «серьезные разногласия с заказчиками о стоимости объектов, возведенных в Сочи. Корпорация получила меньше средств, чем рассчитывала, что не позволяет ей расплатиться с субподрядчиками и контрагентами». При этом в предшествующие годы годовой портфель заказов компании составлял около 60 млрд руб.¹⁰ Обанкротились и крупнейшие кубанские строительные компании – «КДБ», «Тоннельный отряд 44», «Тоннельдорстрой», строившие дороги в Сочи. Обладатели сильного политико-административного ресурса в большинстве отделались потерями прибыли. Так, чистая прибыль «Мостотреста» А. Ротенберга в 2013 г. уменьшилась на 45% при росте выручки на 24%, прибыль «Трансстроя» Олега Дерипаски сократилась по итогам года на 87%¹¹.

Как с горечью говорил О. Шишов в интервью «Ведомостям»: *«Я и сейчас не понимаю, за что с нами так обошлось государство, сэкономив на подрядчиках. ГК «Олимпстрой» вернула в бюджет, по разным данным, от 20 млрд до 40 млрд руб., но разорили тех, кто на пределе сил выполнил свои обязательства... строил за свои, кредитные и из других источников...».*

⁹ «Инжтрансстрой» сходит с трассы: Ефим Басин покидает рынок генподрядного строительства. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2431650> (дата обращения: 18.06.2018).

¹⁰ Не пережили Олимпиаду // Эксперт. 2014. № 16 (895). 14 апреля. URL: <http://expert.ru/expert/2014/16/ne-perezihli-olimpiadu/> (дата обращения: 17.06.2018).

¹¹ Компании, строившие объекты для Олимпиады в Сочи разорились. URL: <http://www.newsru.com/russia/17oct2014/bankroty.html>

Параллельно с олимпийскими объектами «Мостовик» оказался втянут еще в одну «стройку века» – строительство Приморского океанариума на острове «Русский». Ситуация на этом объекте до боли напоминала преолимпийскую авральную чехарду – отсутствие заключения госэкспертизы на проект (ее пришлось ждать четыре года), постоянно растущие (в том числе по инициативе заказчика) объемы работ при неизменной цене контракта. Но было еще и навязывание «Мостовику» субподрядчиков, и коррупционная составляющая¹². Выдержка из интервью Шишова: *«Понимая важность объекта, высокую степень его готовности и необходимость выполнить данное президенту обязательство по срокам, мы нашли вариант завершения этой стройки. Сбербанк, в свое время предоставивший “Мостовику” гарантию под этот проект, вынужден был “раскрыть” гарантию для завершения строительства и перечислил 2,9 млрд руб. заказчику, оформив это как кредит “Мостовику”. И если бы заказчик направил эти целевые средства на завершение строительства, приморский океанариум был бы введен в эксплуатацию в сентябре 2014 г. Но из полученных средств заказчик на строительство направил лишь мизер – 200 млн руб., а остальные расположил на депозит и другие нужды УДП».*

Обратим внимание, что, несмотря на убытки по указанным объектам, положение компании было небезнадежно. По словам Шишова, у нее *«было действующих контрактов более чем на 50 млрд руб., а перспективных, в основном за пределами России, – более чем на 40 млрд долл.»*, компания всерьез намеревалась участвовать в строительстве Крымского моста, предложив цену контракта в 155 млрд руб., готовила документы для участия в проекте строительства железной дороги «Элегест-Кызыл-Курагино». Но войти в эти проекты «Мостовик» уже не успел – его руководителю было предъявлено уголовное обвинение в пособничестве при растрате бюджетных средств в ходе строительства океанариума и уклонении от уплаты налогов¹³. В результате О. Шишов был приговорен к тюремному заключению сроком на три года и штрафу в 300 тыс. руб., а его компания пошла с молотка. *«Кредиторам*

¹² Шишов рассказал, как платил откаты за Приморский океанариум. URL: <http://www.omskinform.ru/print/116872> (дата обращения: 02.06.2018).

¹³ Мост длиною в жизнь. URL: <http://omskvech.ru/most-dlinyoyu-v-zhizn/> (дата обращения: 21.06.2018).

был выгоден работающий, а не мертвый “Мостовик”, но нас просто убили», – констатировал предприниматель.

Есть ли жизнь после банкротства?

Средства массовой информации в свое время много писали об этом громком банкротстве. Федеральные и омские СМИ сокрушались о потере крупнейшего налогоплательщика региона, о том, что его имущество распродается за бесценок, а высококлассные специалисты остались не у дел.

«Погашение задолженности по заработной плате являлось одной из приоритетных и самых сложных задач¹⁴. Доведенное до банкротства предприятие фактически не осуществляло никакой деятельности, остатки имущества были разбросаны по всей стране без должного хранения, – говорил конкурсный управляющий ООО «НПО “Мостовик”» Михаил Котов. – Всего за период конкурсного производства было реализовано через открытые торги более 160 лотов на общую сумму более 1,6 млрд рублей, причем по многим позициям фактические цены продажи значительно превысили первоначальные»¹⁵.

Всего в НПО в 2014 г. входило 32 предприятия различной направленности. Самым ценным из них, по мнению наблюдателей, был завод металлоконструкций (ЗМК), запущенный в строй в 2002 г. и укомплектованный лучшим европейским оборудованием. В 2017 г. он был продан с аукциона в счет погашения долгов «Мостовика». При стартовой цене в 371,5 млн руб., покупатель заплатил 746 млн.

Можно ли считать эту цену справедливой? Как рассказывал в интервью 2015 г. О. Шишов, *«завод металлоконструкций... на десятилетия обогнал передовые производства в мире. Под одной крышей площадью 40000 кв. м реализована бескондукторная технология изготовления крупногабаритных конструкций и изделий из металла с машиностроительной точностью... Управление всем производством осуществляется в электронном виде в единой*

¹⁴ В конце 2017 г. НПО «Мостовик» полностью завершило расчеты по погашению накопившейся и текущей задолженности по заработной плате. С 2014 г. выплаты составили более 5 млрд руб., в том числе около 1,3 млрд было выплачено в 2017 г.

¹⁵ НПО «Мостовик» полностью выполнило обязательства по заработной плате перед трудовым коллективом предприятия. URL: <http://global55.ru/firmnews/id/7665> (дата обращения: 21.06.2018).

с проектировщиками компьютерной сети. Операционные задания формируются из 3D-моделей в автоматизированном режиме с учетом всех технологических деформаций». Помимо мостовых конструкций, завод изготавливал опоры ЛЭП, буровые вышки, крупногабаритные детали машин, ковши экскаваторов, погрузчиков, манипуляторов, металлоконструкции для промышленного и гражданского строительства, в том числе со сложными конструктивными решениями. Его производительность в 2013–2014 гг. составляла 50 000 т металлоконструкций в год.

На наш взгляд, ЗМК являл собой классический пример «ключевого идиосинкратического актива», пригодного лишь для крайне ограниченного использования вне тех отношений и связей, для которых он создавался. Эта ситуация очень напоминает известную историю контрактных взаимодействий Fisher Body и General Motors [Klein, 2007], и ЗМК, конечно, играет здесь роль Fisher Body. В этой связи для российской бизнес-модели вполне типичной представляется схема «отжатия бизнеса» с использованием процедуры банкротства для компании, обладающей административным ресурсом.

В результате банкротства «Мостовика» завод достался ООО «СБК Альянс», которое, как показало расследование «Коммерческих вестей», является дочерней структурой Сбербанка – (хотя в официальном сообщении конкурсного управляющего о продаже сказано: «заинтересованность победителя по отношению к должнику, кредиторам, арбитражному управляющему отсутствует») ¹⁶.

Завод продолжает работу, но не в полную силу (в среднем ежемесячно выпускается примерно 3 000 т металлоконструкций, то есть годовой выпуск не превышает 36 000 т в год). В том числе часть заказов была связана со строительством стадионов к чемпионату мира по футболу. В марте 2017 г. на завод в качестве советника директора пришел О. Шишов, освободившийся условно-досрочно ¹⁷.

¹⁶ Завод металлоконструкций у «Мостовика» выкупила «правнучка» Сбербанка // URL: <http://kvnews.ru/news-feed/zavod-metallokonstruksiy-u-mostovika-uykupila-pravnuchkasberbanka> (дата обращения: 22.05.2018).

¹⁷ Владимир МАНУИЛОВ, ОЗМ: «На купюре в 2000 рублей изображены мост и сооружения космодрома, металлоконструкции для которых изготавливал наш завод». URL: <http://kvnews.ru/news-feed/100142> (дата обращения: 21.06.2018).

Футбольные стадионы: скандалы и стоимость строительства

Сегодня весь мир следит за Чемпионатом мира по футболу, для которого в России была построена целая сеть новых спортивных объектов в 11 российских городах. Только бюджетные расходы на «инфраструктурную программу» составили 480 млрд руб. (за счет использования уже имеющейся инфраструктуры 720 млрд удалось сэкономить, а расходы на модернизацию и строительство гостиниц и сервисных объектов возложили на частный бизнес)¹⁸. При этом только прямой ожидаемый экономический эффект оценивается в 867 млрд руб.¹⁹ Долгосрочный экономический эффект от использования построенной инфраструктуры и потенциального роста туризма может составить еще 150–210-млрд руб. в год на горизонте ближайших пяти лет²⁰. Кроме того, некоторые авторы предлагают учитывать долгосрочные имиджевые эффекты [Ш. Вебер].

Какие же уроки государство вынесло из постолимпийской истории? Во-первых, оно отказалось от проведения конкурсов и ввело принципиально иной способ выбора подрядчиков строительства. Так, в марте 2014 г., обнародуя список подрядчиков на строительство стадионов в пяти городах (табл. 1), вице-премьер В. Мутко пояснил, что *отбор был осуществлён межведомственной комиссией*, которая руководствовалась критериями опыта работы, устойчивости финансового положения и деловой репутации. «Целесообразность принятия такого решения обусловлена правительственными гарантиями, которые были предоставлены ФИФА, жесткими техническими требованиями к стадионам, а также продиктована сжатыми сроками ввода объектов», – заявил чиновник²¹. В реальности это не избавило заказчика ни от скандалов, ни от превышения сметы, ни от нарушения сроков. Последний объект – стадион в Самаре – был введен в эксплуатацию лишь в мае 2018 г. (через

¹⁸ Оргкомитет ЧМ-2018 назвал сумму расходов на инфраструктуру. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/01/2018/5a5f20fe9a79471c0a37c6c7> (дата обращения: 21.06.2018).

¹⁹ Правительство оценило эффект от чемпионата мира по футболу для экономики. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/04/2018/5ae0462b9a79471c87890447>

²⁰ Правительство оценило эффект от чемпионата мира по футболу для экономики.

²¹ Какие люди! Стадионы к чемпионату мира по футболу отдадут своим. URL: https://m.ura.news/news/1052178168?story_id=27 (дата обращения: 21.06.2018).

год после установленного ФИФА «крайнего срока»), при этом его строительство сопровождалось скандалами и протестами местных жителей, защищающих от строителей лесные насаждения и собственные дачные участки²².

Таблица 1. Генеральные подрядчики строительства стадионов к ЧМ-2018

Город	Вместимость	Подрядчик	Аффилированность
Самара	40882	Производственно-строительное объединение «Казань»	Равиль Зиганшин
Саранск	40441	Производственно-строительное объединение «Казань»	Равиль Зиганшин
Волгоград	40479	Стройтрансгаз	Г.Тимченко (Волга групп)
Ростов-на-Дону	40709	ЗАО «КРОКУС ИНТЕРНЭШНЛ»	Арас Агаларов
Нижний Новгород	41 042	Стройтрансгаз	Г.Тимченко
Казань*	41338		
Екатеринбург	31634	ЗАО «Синара-Девелопмент»	Дмитрий Пумпянский
Санкт-Петербург*	61420		
Сочи*	43480		
Калининград	31 484	ЗАО «КРОКУС ИНТЕРНЭШНЛ»	
Москва Лужники*	73055		
Москва* Открытие (Спартак)	41338		

Источник: Составлено автором.

* Стадионы построены или реконструированы вне специальной программы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 458-р

Стоимость строительства или реконструкции стадионов сильно различается в зависимости от их вместимости (поэтому для сопоставимости принято оценивать стоимость одного зрительского места), а также конструктивных особенностей, характеристик грунта, затрат на инженерное обеспечение площадки и др. (табл. 2). Например, один из самых дорогих стадионов (Фишт) проектировался как многофункциональная арена применительно для зимних олимпийских игр, «Зенит-Арена» имеет выдвигаемое поле и оригинальную крышу, позволяющую обеспечить комфортные условия даже в зимний период, что показали матчи Лиги Европы, проведенные здесь осенью и весной сезона 2017/2018 годов. При этом аналитики KPMG отмечают, что в целом стоимость строительства стадионов в России

²² URL: <http://samara.ru/read/50645>

значительно выше, чем в Европе – самый низкий показатель в России не опускается ниже 7000 долл. США на место, в то время как в Европе средняя стоимость строительства стадионов составляет около 4000–6000 долл. США.

Таблица 2. Стоимость строительства стадионов в России и за рубежом

Российские стадионы	Стоимость строительства, долл. за зрительское место
«Фишт» (Сочи)	16805
«Зенит-Арена» (Санкт Петербург)	16581
«Казань Арена» (Казань)	14175
Арена «Спартак» (Москва) (также «Открытие Арена»)	11875
«Арена Волгоград» (Победа)	10694
«Волга-Арена» (Нижний Новгород)	10694
Юбилейный (Саранск)	10389
«Лужники» (Москва) -реконструкция	9031
«Ростов-Арена» (Ростов-на Дону)	9014
«Самара-Арена» (Самара)	8556
«Центральный» (Екатеринбург)	8556
«Арена Балтика» (Калининград)	7028
Зарубежные стадионы	Стоимость строительства (евро за зрительское место)
«Уэмбли» (Лондон)	10137
«Эмирейтс» (Лондон)	7292
«Гранд Стаде Метрополь» (Лилль)	6460
Стадион Мельбурна (Мельбурн)	6179
«Арена Львов» (Львов)	6043
«Арена Друзей»	6000
«Донбасс Арена» (Донецк)	5706
«Альянц Арена» (Мюнхен)	4864
Астана Арена (Астана)	4254
Гданьский муниципальный стадион (Гданьск)	4260
Национальный стадион (Бухарест)	4209

Источник: составлено автором по данным KPMG URL: https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2014/09/S_Stadiums_rus_updated.pdf

Стоит отметить, что данные цены и сравнительные элементы носят относительный характер. Данные KPMG приведены по курсу 2014 г., когда курс рубля сильно упал относительно мировых валют. Если же использовать котировки предыдущего

года, то, к примеру, одно место на стадионе в Калининграде стоило бы 6034 евро, в Казани – 4311 евро, а в Санкт-Петербурге – 16215 (что во многом объясняется длительными сроками его строительства) [Солнцев, 2013. С. 81]

Помимо неприятностей с задержкой сроков и удорожанием стоимости строительства стадионов в Санкт-Петербурге и Самаре, скандальная ситуация сложилась вокруг стадиона в Калининграде. Бывший гендиректор одного из подрядчиков – ОАО «Глобалэлектросервис» – Эльдар Нагаплов в настоящий момент находится в розыске по обвинению в особо крупном мошенничестве в составе организованной группы (ч. 4 ст. 159 УК). По данным следствия, в рамках контракта ОАО «Глобалэлектросервис» с ГКУ «Региональное управление заказчика капитального строительства», песок, закупленный и использованный для укрепления грунта, не отвечал требованиям проекта, хотя и приобретался по ценам проектного материала. Это позволило участникам аферы присвоить более 750 млн руб.²³ Попали под следствие и руководители другого калининградского подрядчика – группы «Сумма».

Кроме того, из-за срыва графика строительства нескольких объектов Минспорта России в начале 2018 г. подало шесть исков на сумму 3 млрд руб. к компаниям-подрядчикам. Ведомство собирается взыскать с них неустойку²⁴.

Вместо заключения: олимпийские уроки «Мостовика»

Банкротство компании «Мостовик», являвшейся одним из крупнейших работодателей и налогоплательщиков Омского региона, имело не только краткосрочные, но и далеко идущие последствия. Пример компании показал слабость региональных элит перед потенциальным рейдерским захватом активов со стороны лиц, обладающих существенным политическим ресурсом, и заставил Правительство РФ пересмотреть принципы выбора генподрядчика для сложных инфраструктурных объектов. Это

²³ Бюджетные миллионы зарыли в песок. Подрядчик строительства стадиона для чемпионата мира исчез за границей. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3535356?fb> (дата обращения: 05.06.2018).

²⁴ Не только Тимченко: миллиардные иски к строителям стадионов ЧМ-2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-42974595> (дата обращения: 21.06.2018).

не избиало строительство стадионов для чемпионата мира по футболу от скандалов и срывов сроков. Но нужно учитывать, что и риски оценки стоимости строительства при проектировании стадионов не были столь высокими, как в непростых и непредсказуемых геологических условиях возведения олимпийских объектов. В настоящий момент сложно предсказать, повторят ли какие-то компании, не входящие в перечень «политически-связанных» с высшими чиновниками, судьбу НПО «Мостовик», хотя первые примеры уголовных дел, связанные со строительством стадиона в Калининграде, уже имеются. Но эта тема другого исследования и связанного с ним расследования.

Литература

Вебер Ш. Неспортивная цель: как чемпионат мира по футболу может повлиять на страну. (2018) URL. / <https://www.rbc.ru/opinions/economics/19/04/2018/5ad73b759a7947ebdc5fa046> (дата обращения: 22.04.2018).

Кислицын Д. В. Политика господдержки предприятий в период кризиса 2008–2009 гг.: критерии отнесения к «системообразующим» // Вопросы экономики. (2013). № 6. С. 84–99.

Левин С. Н., Казан Е. С., Кислицын Д. В. Интернализированный политический ресурс крупного бизнеса в Кузбассе // ЭКО. (2014). № 1 (475). С. 85–94.

Нуреев Р. М., Маркин Е. В. Экономика олимпийских игр: монография. М.: Норма: Инфра-М. 2015. 144 с.

Солнцев И. В. Оценка стоимости больших спортивных арен (на примере футбольных стадионов) // Имущественные отношения в РФ. (2013) № 1 (136). С. 54–83

Faccio M. Politically Connected Firms. American Economic Review, (2006). 96 (1): 369–386.

Klein B. The Economic Lessons of Fisher Body–General Motors International Journal of the Economics of Business Volume 14, 2007. Issue 1. Pp. 1–36.

Ming Lu, Hui Pan Government-Enterprise Connection. Entrepreneur and Private Enterprise Development in China. Peking University Press and Springer Science+Business Media Singapore 2016.

Статья поступила 18.06.2018.

Summary

Kapoguzov E. A. Omsk F. M. Dostoevsky State University

Lessons of Mostovik: Construction of Sports Infrastructure and Political and Administrative Resource

The article presents the history of the rise and fall of SPA Mostovik, which is one of the largest companies engaged in infrastructure construction. It is shown that the key cause of bankruptcy is the mismatch of construction costs with prices approved by state contracts during the construction of Olympic facilities and others, such as the seaside aquarium in Vladivostok. It is shown to what extent the “Olympic

lessons” were taken into account when organizing the construction of stadiums for the World Cup 2018 in Russia. The costs for the construction of football stadiums have been analyzed and the importance of the political- administrative resource for obtaining construction contracts has been shown. The consequences for the Omsk region of one of the backbone companies were discussed, and the importance for the long-term sustainability of the company of having a politico-administrative resource.

Economics of sport; political-administrative resource; specific assets; politically-related firms; infrastructure construction

References

Weber S. (2018) Unsporting goal: how the World Cup can impact the country. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/19/04/2018/5ad73b759a7947ebdc5fa046> (accessed 22.04.2018) (In Russ.)

Kislitsyn D.V. (2013) Government Support Policy of the Russian Enterprises During the 2008–2009 Crisis: Criteria of Treating the Companies as «Strategic». *Vorposy Ekonomiki. [Vorposy Ekonomiki]* No. 6. Pp. 84–99 (In Russ.)

Levin S.N., Kagan E.S., Kislitsyn D.V. (2014) Internalized Political Resource of Big Business in Kuzbass: Content and Evaluation Methods. *EKO. [ECO]* No. 1 (475). Pp. 85–94 (In Russ.)

Nureev R.M. and Markin E.V. (2015) Economics of Olympic Games. M.: Norma-publ. 2015. 144 c. (In Russ.)

Solntsev I.V. (2013) Evaluation of the value of large sports arenas (on the example of football stadiums). [*Property Relations in Russia*], No. 1 (136). Pp. 54–83 (In Russ.)

Ming Lu, Hui Pan (2016) Government-Enterprise Connection. Entrepreneur and Private Enterprise Development in China. Peking University Press and Springer Science+Business Media Singapore.

Faccio M. (2006). Politically Connected Firms. *American Economic Review*, 96 (1): 369–386.

Klein B. (2007) The Economic Lessons of Fisher Body-General Motors. *International Journal of the Economics of Business*. Vol. 14. Issue 1. Pp. 1–36.